

Еженедельник еврейской общины Манхайма

Шаббат начинается в Манхайме в пятницу в 20:49 и заканчивается в субботу в 22:03

עקב

Земля молока и меда

Втор./Дварим 7:12 – 11:25 (Тора, с. 772; Танах, с. 337)

Моисей обещает евреям, что если они будут соблюдать заповеди Торы, то их ждет процветание в Земле, в которую они вот-вот должны войти, чтобы поселиться в ней, как обещал Всевышний их праотцам. Моисей также упрекает их за совершенные грехи, напоминая о Золотом Тельце, о бунте Кораха, о грехе разведчиков и о том, как они гневил Б-га в ходе прочих событий. Но кроме этого он говорит также о прощении Вс-вышним их грехов и о Вторых Скрижалях, которые Б-г даровал им после их раскаяния.

Их сорокалетние скитания по пустыне, во время которых Б-г питал их манной небесной, должны были научить их, «что не одним лишь хлебом живет человек. Человек живет всем тем, что исходит из уст Г-спода!»

Моисей описывает Израиль как землю, «текущую молоком и медом», особо благословенную семью видами плодов (пшеница, ячмень, виноград, инжир, гранат, оливки и финики), земель, находящейся в центре

Б-жественного Провидения. Он велит им разрушить идолов тех племен, что жили там раньше, а также предостерегает евреев от гордыни и высокомерия.

Ключевым фрагментом главы также является вторая часть молитвы «Шма, Израэль» («Слушай, Израиль!»), повторяющая фундаментальные заповеди из первой части, и говорящая о награде за исполнение воли Вс-вышнего и о плачевных последствиях пренебрежения ею, таких как голод и изгнание.

Афтар

Материнская любовь

Ис. 49:15 – 51:3 (Танах, с. 799)

Эта афтар является второй в серии из семи «Афтарот утешения». Семь афтарот начинаются в Шаббат после Тиша бе-Ав и продолжаются до Рош а-Шана.

Еврейский народ в изгнании обеспокоен тем, что Б-г, возможно, покинул их. Б-г уверяет их в обратном и сравнивает Его любовь и сострадание к Своему народу с чувствами матери к своим детям. Чувства Б-га еще сильнее.

Затем пророк Исайя описывает, что когда придет Мессия, люди в изгнании будут собраны. Это восходит к исходной теме этой афтары, когда еврейский народ жаловался, что Б-г оставил их, и напоминает им об их восстании, которое стало причиной изгнания и страданий. Он заканчивает словами ободрения и напоминает о наших предках Аврааме и Саре, которые были благословлены рождением ребенка, когда почти потеряли надежду. Вот так же Б-г пошлет нам Мессию.

ЗНАЕТЕ ЛИ?

Страх Б-жий

Благоговение. В недельной главе Торы есть важная заповедь: благоговение перед Б-гом. Откуда взялась эта заповедь? Что она означает?

Два источника. Эта заповедь упоминается дважды в недельной главе. Сначала в форме ожидания: «И ныне, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой, спрашивает с тебя? Только бояться Г-спода, Б-га твоего, ходить всеми путями Его и любить Его, и служить Г-споду, Б-гу твоему, всем сердцем твоим и всею душою твоей» (10:12); и вскоре после этого в виде прямой заповеди: «Г-спода, Б-га твоего, бойся, Ему служи, и Его держись, и (тогда) Именем Его клянись» (10:20).

Вечное. Подобно заповеди любить Б-га (которую мы обсуждали на прошлой неделе), заповедь бояться Б-га относится к *мицвот тмидийот* («вечным заповедям») – шести не связанным с каким-либо конкретным действием, но требующим от нас постоянного позитивного настроения.

Пример. Впервые страх Б-жий упоминается в Торе при жертвоприношении Исаака. После того как Авраам выразил готовность принести в жертву своего юного сына, раздался голос небесный, повелел ему отпустить сына и сказал: «Ибо теперь знаю, что боишься Б-га ты» (Быт. 22:12).

Скажи-ка, рабби...

Раввин Йоэль Бергер

Быть благодарным

«И будешь есть и насытишься,
и благословлять будешь Г-спода, Б-га твоего» (8:10)

Рабби Меир Симха из Двинска (1843–1926) пишет, что Талмуд стремится извлечь максимум галахических выводов из нашего стиха. Во-первых, мы узнаем, что обязаны произносить «*Биркат а-мазон*» после еды, когда насытились. Талмуд далее учит, что если мы обязаны благословлять Б-га после еды, то мы должны благословлять Его еще больше перед едой, пока еще голодны. Отсюда следует, что мы также должны произносить благословения перед едой. И если мы должны благословлять и благодарить Б-га за то, что поддерживает нас в этом мире, продолжает Талмуд, то мы, безусловно, должны также благословлять Его за дар Торы, которая питает нас для вечного мира. Из этой логики следует, что мы также должны произносить благословения перед изучением Торы.

Однако Гемара приходит к выводу, что единственное благословение, которое мы можем считать обязательным согласно закону Торы, – это благословение после еды «*Биркат а-мазон*». Попытка Талмуда распространить это на благословения перед едой, а также до и после изучения Торы, терпит неудачу. Аргументы в пользу обязательности других благословений на основании «*Биркат а-мазон*» убедительны, но они основаны на предположении, что Тора хочет, чтобы мы выражали свою благодарность Б-гу в соответствии с полученной пользой. Аргументы таковы: когда мы голодны, мы с большей вероятностью поймем, что еда укрепит нас, чем когда мы уже сыты. И мы можем признать, что грядущий мир важнее этого мира.

Более того, молитва после еды призвана исправить человеческую склонность отдаляться от Б-га после насыщения, вместо того чтобы приближаться к Нему. Люди становятся самоуверенными, доверяя своим собственным способностям; как только их потребности удовлетворены, они могут даже стать высокомерными и надменными. Благословение после еды возвращает нас к реальности. Оно напоминает нам, что именно Г-сподь «дает тебе силу составить богатство» (8:18). Этот аргумент применим только тогда, когда человек физически сыт, а не когда он голоден и нуждается. Следовательно, утверждение о том, что Тора обязывает нас совершать благословения перед едой, ничтожно.

В случае с изучением Торы все наоборот. Прежде чем углубиться в нее, легко начать заниматься ею из эгоистичных и корыстных побуждений, таких как стремление к почестям и признанию. Быстро забывается, что Тора – это наша жизненная сила, и что Б-г дарует нам божественную мудрость через нее. Прежде чем начать изучать Тору, нам необходимо напомнить себе о нашей связи с Тем, кто дал ее нам. Эта потребность исчезает, когда мы прекращаем изучать Тору.

Тора возвышает нас и назидает. Во время ее изучения человек защищен от влияния злых импульсов. Тору можно рассматривать, как выражается Рамбам (1138–1204), как последовательность б-жественных имен. Присоединяясь к Торе, мы соединяемся с именем Г-спода. Душа каждого еврея, *неишма*, берет начало в Торе. Когда евреи соединяются с ней, они становятся едины через нее. Другими словами, последствия изучения Торы прямо противоположны последствиям обильной трапезы. Человек естественным образом приближается к Вс-вышнему через нее, вместо того чтобы бессознательно отдаляться от Него. Это также один из смыслов известных талмудических изречений (трактат «Песахим», 50б): Даже если человек начинает изучать Тору из эгоистичных или низменных побуждений, он, скорее всего, будет изучать ее по воле Б-жьей. Ибо Тора соединяет человека с Г-сподом и меняет его к лучшему.

Но почему они должны быть освобождены от этого? Если «*Биркат а-мазон*» – это выражение благодарности Б-гу за то, что мы больше не голодны, то это совершенно бессмысленно. Однако, если наша теория верна, то вполне разумно предположить, что употребление жертвенных приношений – это особый случай. В отличие от обычной трапезы, такая мицва, как нам кажется, не должна так же сильно раздувать эго человека, как наполнять его желудок. Следовательно, не потребуется никакого напоминания, чтобы поставить человека на место.

Но это далеко от истины! Гемара заключает, что даже во время обильной трапезы, посвященной заповеди, физические ощущения от еды играют значительную роль и могут привести к тому, что человек споткнется. Поэтому даже коэн должен произнести «*Биркат а-мазон*» после употребления священных жертвоприношений.

Таким образом, мы видим: молитва после еды – это не только благодарность Г-споду за пищу, но и гораздо более глубокое измерение, а именно, напоминание себе о том, что, хотя мы только что насытились и можем на мгновение почувствовать себя царем мира, мы никогда не должны забывать об источнике всего доброго, а именно о Вс-вышнем.

(Полный текст статьи читайте [на сайте газеты «Jüdische Allgemeine»](#))

Благодеяние и страдание

«Нет у нас [знающих причины] благодеяния злодеев и страдания праведников»

(«Пиркей Авот», гл. 4, мишна 15)

Оценить взаимосвязь между внешней судьбой и моральной ценностью или никчемностью человека нам совершенно не под силу. Не только счастье плохих людей, но и страдания хороших часто остается для нас загадкой, хотя нам может показаться проще с уверенностью считать кого-то плохим человеком, чем признать его добродетель. Зло, совершаемое человеком, никогда не бывает просто видимостью, в то время как добрые дела могут быть продиктованы нечистыми мотивами, неосознаваемыми нами, которые лишают кажущуюся доброту всякой ценности. В действительности же нашего понимания недостаточно, чтобы определить моральную ценность или никчемность человека, а также судить о благотворном или вредном характере той или иной ситуации. Поэтому в обоих случаях нам следует воздерживаться от каких-либо суждений и не позволять нашему недальновидному восприятию происходящих на наших глазах событий влиять на наши собственные решения.

(Раввин Самсон Рафаэль Гириш, 1808–1888)

Никогда не сдавайся!

Когда на американском космическом корабле «Аполлон-13», совершившем полет на Луну в 1970 году, отказал кислородный бак, astronautам пришлось использовать импровизированные средства для выживания. Одним из тех, кто им помог, был израильский инженер и переживший Холокост **д-р Авраам Хаим Петер** (на фото), работавший в то время в НАСА.

Когда его спросили, как ему удавалось действовать так спокойно и изобретательно во время абсолютного кризиса, он рассказал, как однажды нашел яблоко в Лодзинском гетто. Он принес яблоко домой и был поражен, когда его отец, который был очень болен и слаб, не съел его сразу, а сначала произнес благословение, затем аккуратно разрезал и разделил между всей семьей.

«Это был духовный якорь, который сопровождал меня всю жизнь. Я выжил, и воспоминание о том, как мой отец благословил яблоко, до сих пор придает мне сил. Я понял, что даже в трудные времена – как в гетто, так и в диспетчерской НАСА – можно контролировать ситуацию и функционировать. Мы – больше, чем просто тело, мы – одна душа».

Д-р Авраам Хаим Петер скончался в прошлом месяце, незадолго до столетнего юбилея.

Покупай кошерно!

Вс., 2.08, 14–16 ч. ♦ Вт., 4.08, 17–19 ч.

Вс., 9.08, 14–16 ч. ♦ Вт., 11.08, 17–19 ч.

Вход со стороны F3, 2 (звонок «Маккаби»)

Йозеф Хоэнемсер

Еврейский банкир **Йозеф Хоэнемсер** родился в Манхайме в 1794 году. Его отец, **Нафтали Хирш Леви Лёвенгард** (1770–1830), происходил из Хоэнемса, Австрия (отсюда и фамилия), а его мать, **Дейге Ладенбург** (ок. 1765–1813), родилась в Манхайме в еврейской банковской семье Ладенбург.

В 1820 году Йозеф и его брат **Мориц Макс Хоэнемсер** (1796–1867) стали партнерами в банке, основанном их отцом, который впоследствии стал называться *H. L. Hohenemser und Söhne*. Йозеф вместе со своим зятем **Селигманом Ладенбургом** (1797–1873), сыграл решающую роль в экономическом подъеме Манхайма в середине XIX века. После вступления Бадена в Пруско-германский таможенный союз он представлял правительство Бадена на Лейпцигской конференции по векселям в 1847 году вместе с советником министерства **Иоганном Эмануэлем Фридрихом Вильгельмом фон Брауэром** (1812–1884) для обсуждения проекта единой системы векселей. В 1862 году он участвовал в создании Манхаймской биржи товаров и ценных бумаг и вошел в совет директоров реорганизованной Манхаймской паровой буксирной компании. В 1864 году он стал членом попечительского совета по созданию Центрального банка Бадена, основанного в Манхайме в 1870 году.

Хоэнемсер был очень активен в еврейской общине Манхайма. Он был членом совета синагоги, который возглавлял в 1838–48 гг., а в 1829–38 гг. был соучредителем и председателем Ресурсного общества, места социальных встреч для общины. В 1835 году Хоэнемсер участвовал в подаче петиции во Вторую палату Сословного собрания в Карлсруэ с целью достижения полного равенства для евреев в Бадене.

Йозеф Хоэнемсер был женат на **Регине Ладенбург** (1797–1876) с 1817 года. У них было четыре сына и четыре дочери, в том числе национал-либеральный член горсовета Манхайма **Август Хоэнемсер** (1834–1914). Их правнуком был мюнхенский советник по культуре **Герберт Хоэнемсер** (1915–1992).

Йозеф Хоэнемсер умер в Манхайме в 1875 году в возрасте 80 лет. Он был похоронен в семейной могиле на городском еврейском кладбище.

([Geschichte der Juden in Mannheim 1650-1945](#))

Шпил мир а лиделе...

Сохранившиеся мечты

*Где-то глубоко внутри нас
Спрятаны голоса и воспоминания
Многие образы, что мы уже забыли,
Книги чудес и мелодий.*

*Все воспоминания о днях прошедших,
Первые сны
Или каждое слово папы и мамы,
Сказанное много лет назад.*

Где-то глубоко внутри нас...

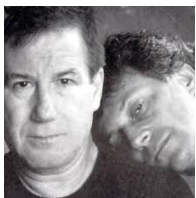
*Чудесный мир нашего детства
Дремлет внутри в тени звуков,
Он будет с нами до самой смерти,
Скрытый в цепочках слов.*

*И иногда остаток запаха
Или знакомый звук, или конец слова
Возвращает тебя в цветущий сад,
Назад на исходный пункт.*

*И снова ты мечтаешь как ребенок,
И снова ты наивный, как тогда.
Ты помнишь всю синеву –
Все сохранилось, ничто не исчезло.*

Где-то глубоко внутри нас...

(Перевод: К. Краснопольский)

Песня «**Халомот Шму-рим**» («Сохранившиеся сны») взята из израильского мюзикла «**Лили Гам**» (1973). Текст песни написал **Эхуд Манор** (1941–2005), а музыку – **Матти Каспи** (1949–2026).

Мюзикл не имел большого успеха, но несколько его песен стали большими хитами. Певец **Изхар Коэн** (род. 1951), участвовавший в мюзикле, в 1973 году выпустил [эту песню в виде сингла](#).

В 1977 году певица **Хава Альберштейн** (род. 1946) записала [свою версию](#), и песня вошла в её 17-й студийный альбом «**А-лайла ну ширим**» («Ночь – это песни»).

В 1987 году Матти Каспи выпустил свой десятый сольный альбом «**Цад гимель, цад далет**» («Третья сторона, четвертая сторона»). В альбом впервые вошла [его собственная версия этой песни](#).

Приятного прослушивания!

Традиция на тарелке

Key Lime Pie: лаймовый пирог

Эстер Левит делится рецептом

Легкий летний фирменный торт из Флориды.

Что взять

Для основы: 200 г цельнозернового масляного печенья
♦ 120 г сливочного масла ♦ Для начинки: 4 лайма ♦ 4 яичных желтка ♦ 400 мл сгущенного молока ♦ Для украшения: 1½ лайма ♦ 200 г сахара ♦ 1 ст.л. измельченных фисташек ♦ 1 горсть листьев мяты

Как готовить

Для основы поместите печенье в пакет для заморозки и измельчите его скалкой. Растопите сливочное масло и смешайте его с крошкой печенья в миске.

Смажьте форму для пирога диам. 28 см маслом и разогрейте духовку до 180°C. Плотно утрамбуйте крошку на дно и по бокам формы. Выпекайте 8–10 минут.

Для начинки снимите цедру с 2 лаймов и выжмите сок из всех 4 лаймов. В миске взбейте цедру лайма и яичные желтки до кремообразного состояния. Добавьте сгущенное молоко и сок и аккуратно перемешайте.

Вылейте смесь на остывшую основу в форме для выпечки и выпекайте 15 минут при 180°C. Дайте остыть до комнатной температуры, затем поставьте в холодильник примерно на 4 часа.

Для украшения нарежьте половину лайма очень тонкими ломтиками. С помощью терки снимите тонкие полоски цедры с оставшегося лайма. Доведите до кипения 480 мл воды и сахар.

Отварите ломтики лайма и цедру в горячей воде 5–10 минут, затем слейте воду на кухонную бумагу. Украсьте торт ломтиками лайма и цедрой, фисташками и мятой.

Приятного аппетита! Бе-теавон!

Рецепты из других выпусков? [Они все здесь](#)

